

## И. В. ЛАВРИНОВСКАЯ

### РОЛЕВЫЕ ФУНКЦИИ И СТАТУС СЕЛЬСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ В БЕЛАРУСИ В XX – НАЧАЛЕ XXI в.: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Цель данной статьи – выявить традиции и новации в ролевых функциях и статусе сельской женщины в семейно-бытовой сфере в Беларуси в XX–XXI вв.

В качестве основных источников использованы статистические данные, а также материалы опроса женщин в июне-августе 2009 г. в деревнях Брагинского района Гомельской области (д. Красное, д. Йолча, д. Голубовка, д. Иванки, д. Жары, д. Дублин, д. Храковичи) и Витебской области (Лиозненского (д. Стасево, д. Рубенница, д. Зубки, д. Михайлиново, д. Яськовщина) и Миорского района (д. Мотевки, д. Гилювщина, д. Глубокое, д. Новый Погост, д. Кублищено, д. Каменнополе, д. Новые Крюки)). Были опрошены замужние женщины вышеперечисленных населённых пунктов различных возрастных групп (от 29 до 86 лет), по национальной принадлежности – белоруски, по религиозной принадлежности – православные, в общем количестве 95 человек. Среди них лиц имеющих высшее образование – 21,7 %; среднее специальное – 54,3 %; общее среднее – 18,4 %; неполное среднее – 5,6 %. Социальный статус респондентов: рабочие – 19,8 % , служащие – 50,7 %; домохозяйки – 6,5 %, пенсионеры – 18,5 %, иные категории – 4,5 %.

Огромную роль в жизни женщины играет семья и предшествующий ее созданию брак. У белорусов, как и других народов, создание семьи является необходимым и важным шагом в жизни любого человека. «Жанаты чалавек – сталы», как гласит белорусская народная пословица [6, с. 345].

Молодые люди, у которых не было семьи, в традиционном белорусском обществе вызывали удивление, а часто и упреки. Девушку, которая не вышла замуж, называли вековухой, старой девой и др., осуждали [6, с. 344; 1, с. 28].

Как и прежде, на первое место в сфере своих жизненных приоритетов женщины в сельской местности в Гомельской и Витебской области ставят семью и детей (99,9 %).

По свидетельству женщин старшего поколения (75–85 лет), проживающих в сельской местности во времена их молодости, не считая первых послевоенных лет, когда многие женщины были вынуждены остаться одни, на девушку, не вышедшую замуж, «люди смотрели косо, осуждали», «да и вообще, стыдно одной».

Однако сегодня за советское и постсоветское время отношение к браку несколько поменялось. Так, большинство респонденток (99,8 %), отвечая на вопрос: «Согласны ли Вы с народными пословицами «выйти хоть и за лапоть, только б не плакать» или «хоть за старца, абы не застацца»?» – ответили «нет».

Браки в сельской местности в начале XX в. отличались стабильностью. Расторжение браков у крестьян было нехарактерным явлением до 1914 г. Так, в 1913 г. по центрально-промышленному европейскому региону России на 98,5 млн православных были расторгнуты 3791 браков, причем львиная доля разводов припадала на город [5, с. 115]. При этом официальный развод был распространен только в городской среде, у крестьянства практиковались несанкционированные церковные «самовольные разводы» [1, с. 29].

Декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака» от 29 декабря 1917 г. сделал процедуру развода светской и доступной: брак расторгался вследствие просьбы о том обоих супругов или хотя бы одного из них [6, с. 346]. Но разводы в первые десятилетия советской власти были больше характерны для горожанок. Сельские семьи отличались традиционной стабильностью. Развод для крестьянки считался чем-то необычным и строго осуждался, считалось позором и грехом идти на развод. Да и как было прожить крестьянке одной, если самой полностью обеспечить себя с детьми ей было гораздо труднее. Тем не менее, и в деревнях, хоть и редко, но семьи распались. Например, в Бобруйском повете в 1923 г. на 23 заключенных брака приходился один развод [1, с. 103].

В 1960–1980-е гг. количество разводов увеличивается. На 100 браков в сельской местности в 1960 г. приходилось 2 развода, в 1970 – 10; 1980 – 15 [3, с. 244].

Постепенно разница в количестве разводов в сельской и городской местности уменьшается, что в определенной степени было связано с реализацией идеологической установки советского государства на сближение города и деревни. Данная тенденция характерна и для постсоветского времени. В 1990-е гг. общее количество разводов в городах и деревнях Беларуси продолжает расти: в 1995 г. в сельской

местности на 100 браков приходится 35 разводов, в 2000 г. – 61; в городской местности в 1995 г. на 100 браков приходится 61 развод, 2000 г. – 72. В начале XXI в. наблюдается снижение количества разводов, так в 2004 г. на 100 приходится 40 разводов [3, с. 245].

На протяжении советского и постсоветского периода меняется и отношение к разведённой женщине. Так, например, 80 % процентов женщин в сельской местно-

сти Гомельской и Витебской области, на вопрос анкеты: «Меняется ли отношение к женщине в обществе после развода?» – ответили «нет». Среди женщин возрастной группы от 50 лет и старше встречались ответы, что отношение к женщине всё же меняется в негативную сторону, так как она «не смогла удержать мужа, а значит с ней что-то не в порядке». Необходимо заметить, что женщины, особенно в сельской местности и периферии, предпочитают оставаться «хоть с каким, но с мужем».

Для сельской семьи в традиционном белорусском обществе было характерно разделение работ на «мужские» и «женские» [6, с. 26, 1, с. 50–51]. В обязанности крестьянской женщины входил различный круг работ. От женщины, прежде всего, зависело благосостояние семьи. Она готовила еду, обеспечивала семью одеждой, шила, стирала, убирала и т. п. О важности женщины в ведении хозяйства говорят и следующие народные пословицы: «Якая Агатка, такая і хатка» или «Без мужа голова не покрыта, без жены дом не крыт» и др. Кроме домашних дел женщина работала в огороде, помогала в поле и на сенокосе, ухаживала за домашней птицей, некоторой скотиной. Мужчины выполняли все тяжелые работы: полевые работы, уход за рабочим скотом, заготавливали дрова, корм для скота, занимались строительством и др. [2, с. 61].

При этом, как правило, мужчина никогда не выполнял женскую работу. Так Н. Улащик пишет: «падзел працы на мужчынскую і жаночую ў некаторых сем'ях быў такі строгі, што жанчыны, пражыўшы ўсе жыццё ў весцы, не ўмелі запрэгчы ў сані каня, не адважваліся самастойна, без мужчыны, куды-небудзь паехаць, адначасова мужчына лічыў знявагаю сваёй годнасці падаць карову, прынесці вады, выцягнуць з печы цяжкі саган, нават дастаць, калі жанчын не было дома, згатаваны полудзень. Толькі калі пачалася Першая сусветная вайна, хоць зрэдку, але можна было ўбачыць, як жанчына арэ або косіць». Крестьянка, чаще всего не выполняла «мужских» работ, исключение составляло отсутствие по какой-либо причине мужчины в семье [7, с. 78].

В первые годы советского периода традиционное разделение труда продолжает сохраняться. В руках крестьянки по-прежнему оставалось семейное обслуживание. Почти исключительно женскими занятиями остаются: приготовление пищи, стирка, ремонт одежды. Намного больше, чем мужчины, крестьянские женщины, по данным обследования 1920-х гг., тратят на выполнение работ на приусадебном участке, по уходу за помещением и двором [1, с. 87]. Так, по результатам обследования некоторых деревень БССР в середине 1920-х годов было выявлено, что

82,1 % женщин постоянно занимаются приготовлением пищи, мужчины 14 %; постоянно работают на приусадебном участке 78 % женщин, 44 % мужчин; стирка, ремонт одежды постоянное занятие 77,4 % женщин, 8,2 % мужчин; уходом за помещением и двором постоянно занималось 65,3 % женского населения, 28 % мужского; значительное участие мужчин в уходе за скотом и птицей – 46 %, но все же это оставалось постоянным занятием 69,6 %. [6, с. 35]. В то же время на протяжении первых десятилетий советской власти наблюдается отход от традиционного разделения обязанностей в семье. В 1925–1929 гг. в стране значительно

возросла потребность в дополнительной рабочей силе, поэтому женщины-крестьянки стали активнее вовлекаться в общественное производство [1, с. 87].

На протяжении всего советского периода усиливается двойная занятость женщин, с одной стороны, в семейно-бытовой сфере, с другой стороны, общественно- производственной [1, с. 96].

Анализ распределения домашней работы в 1980-е гг., свидетельствует, что большая часть ее ложиться на плечи женщины. Такие постоянные виды работ, как приготовление еды, стирка, уборка, как и раньше, выполняет женщина. В сельской местности этой работой занимается более 80 %, а в городах – более 60 % женщин. Согласно данным обследования 1986 г., только 1,5 % в деревнях и 2,1 % мужей в городах оказывали помощь своим жёнам. При этом помощь заключалась в доставке воды, покупке продуктов и т. п. [1, с. 99].

Данные опроса 2009 г. по Брагинскому району Гомельской области и Витебской области показали, что наличие деления на «мужские» и «женские» обязанности в семье зависит от региона проживания женщины. Например, в Брагинском районе Гомельской области о наличии деления работы в семье

заявили 58,6 % женщин. В Лиозненском районе Витебской области на вопрос: «Существует ли в вашей семье деление на «мужские» и «женские» обязанности?» – положительно ответили лишь 29,4 % женщин, из них 70,6 % женщин ответили, что в их семье такого деления не существует. Следует отметить, что даже в деревнях данной местности женщины старшего поколения, отмечают, что в их время не считалось зазорным заниматься мужчине так называемыми «женскими работами». В Миорском районе Витебской области 63,7 % женщин ответили положительно на данный вопрос. Данные региональные особенности, имевшие место при ответе на вышеизложенный вопрос, были связаны прежде всего с тем, что в Лиозинском районе советское правительство пришло к власти в 1917 г., а в Миорском – 1939 г., кроме того в Миорском районе большую роль в жизни общества играет православная церковь. Сохранение в большинстве семей Брагинского района Гомельской области традиционного распределения домашних обязанностей был, скорее всего, связан с отдаленностью данного региона.

На вопрос: «Как вы относитесь к традиционному делению ролей в семье на «мужа-добытчика» и «жену-хранительницу домашнего очага?» – 49 % женщин ответили, что в современной семье их не существует, при этом 47 % респондентов отметили, что относятся к нему положительно и лишь 4 % – отрицательно.

Во главе семьи в традиционном белорусском обществе в сельской местности чаще всего стоял старший мужчина, который был также распорядителем работ, представлял семью в обществе. Женщина могла стать главой семьи вследствие смерти мужа и в отсутствии взрослого сына. Характер внутрисемейной жизни в некоторой степени определялся формой семьи. Больше традиционных черт сохранялось в неразделенных семьях [1, с. 50–51, 2, с. 26].

Значительные изменения в положении главы семьи произошли в первые десятилетия советской власти, так как он уже не пользовался прежней властью. В неразделённых семьях невестка уже не хотела во всём подчиняться родителям мужа.

В малых семьях в определённых ситуациях жена грозила мужу: «а тронуть попробуй, будешь в женотделе» [2, с. 34].

Анализируя внутрисемейную жизнь белорусской семьи, следует отметить на протяжении всего советского и постсоветского периода постепенный процесс демократизации, которая выражалась в равноправии всех взрослых членов семьи, как с материальной, так и нематериальной стороны [2, с. 35].

Согласно данным проведенного опроса в вышеперечисленных населенных пунктах, на вопрос о главенстве в семье большинство респондентов (47,06 %) ответили, что главой в их семье является муж и жена в равной степени; 29,4 % – жена (с оговоркой – «муж думает, что он») и 23,5 % муж.

Постепенно изменилось и отношение в обществе к детям, родившимся вне брака. Если раньше такая женщина осуждалась, например, по данным опроса большинство женщин пожилого возраста, молодость которых приходится на советский период, отмечали, что мать и ребёнок, если и не становились изгоями в обществе, то, однако же, чувствовали осуждение со стороны сельчан. В д. Мотевки Миорского района Витебской области имел место случай, когда отец выгонял «нерадивую дочь» из дома.

На современном этапе, как выявили результаты опроса по Брагинскому району Гомельской и Витебской области негативное отношение со стороны общественного окружения к женщине, родившей вне брака, в большинстве случаев отсутствует. Так, 91,5 % женщин отметили, что негативного отношения к матери и ребёнку, родившемуся вне брака, со стороны общества нет.

Таким образом, на протяжении XX–XXI вв. в Беларуси в сельской местности происходят постепенные изменения в статусе и ролевых функциях женщины в семейно-бытовой сфере, в которой имеют место как традиции, так и новации.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь / пад рэд. В. К. Бандарчыка і інш. . – Мінск : Беларуская навука, 2001 – Т. 5. – 374 с.
2. Беларусь / под общ. ред. В. К. Бондарчика. – М. : Наука, 1998. – 503 с.
3. Изменения в быту и культуре сельского населения Беларуси / В. К. Бондарчик [и др.]; АН Беларуси ИИЭФ; под общ. ред. В. К. Бондарчика. – Минск : Наука и техника, 1976. – 144 с.
4. Население Р. Б. Статистический сборник / Министерство статистики и анализа Р. Б.; председатель редкол. В. И. Новосёлов [и др.]. – Минск : Статиздат, 2007. – 356 с.
5. Сифман, Р. И. Динамика численности России за 1897–1914 / Р. И. Сифман // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР; под общ. ред. Р. И. Сифмана. – М. : Статистика, 1977. – С. 62–82.
6. Сям'я і сямейны быт беларусаў / В. К. Бондарчык [и др.]; АН БССР ИИЭФ; под общ. ред. В. К. Бондарчика. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 256 с.

7. Улашчык, М. Была такая вёска / М. Улашчык – Мінск : Навука, 1989. – 154 с.